

Миненко Сергей Васильевич

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ
И ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВЕЙ
В РОССИИ XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.
(историко-правовой аспект)**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Мигунова Татьяна Леонидовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Галай Юрий Григорьевич

доктор юридических наук, профессор
Золотухина Наталья Михайловна

Ведущая организация: Самарский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний

Защита состоится 30 ноября 2011 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д.212.166.16 при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» по адресу: 603115 г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского

Автореферат разослан 28 октября 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета Д212.166.16
кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Изжнина

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования. Современный уровень развития демократических процессов в России привел к возрождению и развитию традиционных для нашего государства инославных церквей: Римско-католической и Евангелическо-лютеранской. Но вместе с их становлением и укреплением появляется опасность возникновения межнациональных конфликтов и напряженности среди многонационального населения страны на основе религиозных различий. Сохранение политической стабильности и государственной целостности государства зависит теперь и от того, насколько российское правительство способно будет обеспечить прочный религиозный мир между многочисленными конфессиями нашего государства.

В дореволюционной России серьезных межнациональных конфликтов на религиозной почве на протяжении многих веков практически не было, несмотря на многонациональность и поликонфессиональность государства. Это стало возможным благодаря применению ею принципа веротерпимости к религиям народов, населяющих нашу страну. Уникальный для мировой практики феномен религиозной веротерпимости является несомненным достижением государства в вопросе выстраивания межконфессиональных отношений.

Проверенная веками вероисповедная политика Российского государства эффективно применялась вплоть до 1917 года. Разработанная в этот период нормативно-правовая база определила организационную структуру каждой церкви и конфессиональной системы государства в целом, установила сбалансированные правовые отношения между церквями и государственными органами власти. В современных условиях, когда возрождаются традиционные для России конфессии, правовое регулирование религиозных отношений вновь становится актуальным.

Исследование российского законодательства и правоприменительной практики государства в отношении неправославных (инославных) христианских церквей, их взаимодействия с Русской православной церковью

является приоритетным для деятельности государственных органов власти и общественных институтов.

Степень научной разработанности проблемы. К проблеме научного исследования вопросов, связанных с распространением в России инославных церквей, т.е. не православных, сначала обратились историки: Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский и др.¹ В многочисленных работах Д.В. Цветаева на основе архивных материалов рассматриваются проблемы возникновения и становления первых инославных религиозных общин, анализируются причины приглашения иностранцев в Россию и их роль в становлении российской государственности.² Автор рассматривает причины проникновения протестантизма в Россию, отмечая при этом, что большее предпочтение при приглашении иностранцев отдавалось лютеранам по сравнению с католиками. Однако в работах Д.В. Цветаева за рамками исследования оказалось нормативно-правовое регулирование деятельности инославных церквей. В работах Т.И. Буткевича³ анализируются особенности лютеранского вероисповедания, взаимоотношения Евангелическо-лютеранской церкви с управленческими структурами Российского государства, внутренним устройством и управлением приходами лютеранских церквей.

С середины XIX века появляются работы, посвященные католицизму и Обществу Иисуса (ордена иезуитов) в России. В трудах М.Я. Морошкина⁴, И. Губера⁵, Ю.Ф. Самарина⁶, Д.А. Толстого⁷, А. Лилова⁸, М.С. Альперович и М.А.

¹ *Ключевский Н.М.* Курс лекций по русской истории. В 12 т. – М.: Наука, 1991.; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен: В 29 т. – М., 1960.; *Костомаров Н.И.* Русская история. – М.: Мысль, 1991.

² *Цветаев Д.В.* Вероисповедальное положение протестантских купцов в России в XVI и XVII веках. – М.: Университетская типография, 1885; *Цветаев Д.В.* Из истории иностранных вероисповеданий в России в XVI и XVII веках. – М.: Университетская типография, 1886; *Цветаев Д.В.* К истории изучения вопроса об иностранцах в России. – Варшава: тип. Варшавского учебного округа, 1891; *Цветаев Д.В.* Протестанство и протестанты в России до эпохи преобразований. – М.: Университетская типография, 1890; *Цветаев Д.В.* Положение иноверия в России: историческое обозрение. – Варшава: тип. Варшавского учебного округа, 1904 и др.

³ *Буткевич Т.И.* Протестанство в России. – Харьков: Епархиальная типография, 1913.

⁴ *Морошкин М.Я.* Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени: В 2 ч. СПб.: тип. Второго отд-я Собственной Е.И.В. канцелярии, 1867-1870.

⁵ *Губер И.* Иезуиты, их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни и религии. – СПб.: изд. Ф. Павленкова, 1898.

⁶ *Самарин Ю.Ф.* Иезуиты и их отношение к России. Письма к иезуиту Мартынову. – М.: тип. Грачева и К., 1870.

⁷ *Толстой Д.А.* Об иезуитах в Москве и Петербурге. Исторический отрывок. – СПб., 1859; *Толстой Д.А.* Римский католицизм в России. Историческое исследование. Т.1-2. – СПб., 1876-1877.

⁸ *Лилов А.* О зловредных действиях иезуитов в отношении к православной церкви в России в конце XVI – начале XVII вв. – Казань, 1856.

Петровой⁹. Деятельность ордена оценивалась, в основном, негативно. Ю.Ф. Самарин, А. Лилов, И. Губер считали католиков отступниками от христианства, а деятельность ордена в России незаконной. М.Я. Морошкин видел причину негативного отношения российской власти к католикам в активной миссионерской деятельности иезуитов среди православного населения страны. Непримируемую позицию в отношении католиков и иезуитов занимал обер-прокурор Синода, влиятельный государственный деятель Д.А. Толстой. Обер-прокурор в тенденциозных антикатолических работах показывает российскому обществу опасность усиления католического влияния в стране. Современные исследователи М.С. Альперович и М.А. Петрова, исследуя деятельность ордена, подчеркивали, что иезуиты внесли свой вклад в становление и развитие образовательной системы и религиозного воспитания немецких колоний Поволжья.

Правовое положение иноверцев и отношение к ним Русской Православной церкви в дореволюционный период было рассмотрено М.Е. Красноженом¹⁰. Он отмечал, что защищая православие, Российское государство предоставляло свободу вероисповедания иноверцам. Ученым был проведен правовой анализ имперских законодательных актов по пресечению прозелитизма среди православных со стороны католиков и лютеран.

В советский период данная тематика была признана неактуальной. Исследователи рассматривали церковь как реакционную и враждебную пролетарскому государству силу¹¹. В 50–80-х годах прошлого века в исследованиях по церковной истории появляется новая тематика. Ученые начинают обращать больше внимания различным аспектам появления и становления вероучений различных конфессий¹².

С начала 90-х годов XX в. наступает новый этап в изучении истории инославных конфессий. В трудах О.А. Лиценбергер представлен и

⁹ Альперович М.С. «Общество Иисуса» в Российской империи при Екатерине II; Петрова М.А. Иезуиты и их высокие покровители в России (вторая половина XVIII века) //Религии мира. История и современность. – М.: Наука, 2003.

¹⁰ Красноженов М.Е. Иноверцы на Руси. В 2 т. – Юрьев.: тип. К. Маттисона, 1903. – Т.1.

¹¹ Напр.: Кандидов.Б. Католицизм на службе врагов СССР//Антирелигиозник, 1937. – № 8; Кандидов Б. Церковь и шпионаж. О некоторых фактах контрреволюционной и шпионской деятельности религиозных организаций. – М.: Воениздат, 1940.

¹² Гараджа В.И. Кризис современного протестантизма и поиски «новой теологии». – М.: Политиздат, 1973; Чанышев А.Н. Протестантизм. – М.: Наука, 1969; Шейнман М.М. Папство. – М.: изд. Академии наук СССР, 1961.

проанализирован большой круг источников, в том числе иностранных. В работах исследованы исторические предпосылки и основные этапы становления инославных церквей в Российской империи, их положение и взаимоотношение с государством и обществом¹³. Истории появления и становления Римско-католической церкви в России посвящены труды В.Л. Задворного и А.В. Юдина¹⁴, С. Голованова¹⁵. Основным этапам становления Евангелическо-лютеранской церкви в России посвящена работа О.В. Курило¹⁶. Я.И. Бойченко, анализируя этапы становления лютеранства в России, обращает внимание на проникновение лютеранства в регионы империи. Автору удалось собрать многочисленные справочные сведения об основных действующих лицах лютеранской истории¹⁷.

В этот же период начинают появляться историко-юридические исследования, посвященные вопросам правового положения инославных церквей в России. В работе Л.Р. Романовской были раскрыты принципы вероисповедной политики в Российской империи. Автором составлена подробная этно-конфессиональная карта Северной столицы¹⁸. Диссертация М.А.Булавиной посвящена правовому положению Римско-католической церкви в XVIII веке¹⁹. Однако вызывает сомнение обоснованность включения автором в заявленную тему исследования рассмотрение вопросов, связанных с Греко-католической (униатской) церковью, не входящей организационно в состав Римско-католической церкви.

Веротерпимости в межконфессиональных отношениях дореволюционной России, как главного принципа государственной вероисповедной политики,

¹³ *Лиценбергер О.А.* Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. – Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001; *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI-XX вв). - М.: Лютеранское культурное наследие, 2003; *Лиценбергер О.А.* Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церковь в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом. (XVIII – нач. XX вв.). Дис... д-ра истор. наук. – Саратов, 2005.

¹⁴ *Задворный В.Л.* История христианства в России. – М.: изд. Колледжа католической теологии им. Фомы Аквинского, 1993, *Задворный В.Л.* История римских пап: В 2 т. – М.: изд. Колледжа католической теологии им. Фомы Аквинского, 1994-1997, *Задворный В., Юдин А.* История католической церкви в России. – М.: изд. Колледжа католической теологии им. Фомы Аквинского, 1995.

¹⁵ *Голованов С., свящ.* Католичество в России (исторический очерк). – СПб.: изд. Высшей Духовной семинарии «Мария царица апостолов», 1998.

¹⁶ *Курило О.В.* Лютеране в России (XVI-XX вв). – М.: Лютеранское культурное наследие, 2002.

¹⁷ *Бойченко Я.И.* О лютеранах в России, Нижнем Новгороде и не только... – Н. Новгород: Поволжье, 2007.

¹⁸ *Романовская Л.Р.* Иноверцы в Российской империи: историко-правовое исследование: дис... к.ю.н. – Н. Новгород., 2006.

¹⁹ *Булавина М.А.* Правовое положение Римско-католической церкви в России в XVIII веке.: Автореферат дис... к.ю.н. – Москва, 2008.

посвящено исследование С.А.Лукьянова. Он делает важный вывод о том, что соблюдение этого принципа позволило «безболезненно интегрировать в состав империи новые нации и народности» и обеспечить государству необходимую стабильность²⁰.

В диссертациях Н.И. Назаренко и А.М. Тесленко проведен анализ правового положения иностранцев в России за период с XI в. до начала XX в., в ходе которого была установлена фактически равная ответственность перед законом иностранцев и российских подданных²¹. Работа В.Л. Ефимовских посвящена исследованию религиозных преступлений в России с X до начала XX веков. Им было установлено, что сокращение церковной юрисдикции и переход значительной части религиозных преступлений в компетенцию светской власти происходили по мере усиления вмешательства государства в дела церкви²².

Объектом исследования являются правовые отношения в сфере деятельности Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церкви XVI – первой половины XIX вв, а также сословий в России, принадлежащих католическому и лютеранскому вероисповеданию.

Предметом исследования является нормативно-правовая база Российского государства регулирующая взаимоотношения органов власти и инославных христианских церквей, их правовое положение, системы контроля и управления со стороны органов государственной власти, установление правового положения католиков и лютеран различных сословий в России XVI-XIX вв.

Хронологические рамки исследования. Изучение поставленной проблемы ограничивается периодом XVI – первой половины XIX вв, выбранным автором осознанно: именно эта эпоха оказалась наиболее важной для процесса становления и укрепления инославных церквей в России,

²⁰ Лукьянов С.А. Принцип веротерпимости во внутренней политике дореволюционной России и роль Министерства внутренних дел в обеспечении государственно-правовых основ его осуществления.: Автореферат дис...д.ю.н. – Москва, 2009. – С. 43.

²¹ Назаренко Н.И. Правовое положение иностранцев в отечественном законодательстве XI – первой половины XVII вв.: Автореферат дис... к.ю.н. – М., 2004.

Тесленко А.М. Правовой статус иностранцев в России: вторая половина XVII – начало XX вв.: Автореферат дис...к.ю.н. – Екатеринбург, 2000.

²² Ефимовских В.Л. Религиозные преступления в русском праве X – начале XX вв.: Автореферат дис...к.ю.н.– Екатеринбург, 2002.

выстраивания отношений с органами государственной власти и господствующей Православной церковью, формирования структуры и органов управления, определения государством их правового положения. Начальная дата связана с первыми массовыми приглашениями московскими государями на Русь иноземцев, конечная – с временем принятия уставов инославных церквей, окончательно определивших правовое положение этих конфессий и их приверженцев в Российской империи.

Цель настоящей диссертационной работы – выявление и рассмотрение формирующейся нормативно-правовой базы Российского государства по организации деятельности Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей, их правового положения.

В соответствии с целью исследования определены следующие **задачи**:

– установить причины применения принципа веротерпимости в Российском государстве XVI – первой половины XIX вв.;

– выявить правовые последствия для инославных церквей их места в конфессиональной системе государства;

– проанализировать историко-правовой процесс становления структур инославных церквей;

– исследовать развитие законодательства по формированию системы государственного контроля и управления инославными церквями;

– проанализировать нормативно-правовую базу Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей и степень их правовой защищенности;

– установить степень и характер правовых льгот и ограничений деятельности инославного духовенства;

– провести сравнительно-правовой анализ положения российских подданных и иностранцев католического и лютеранского вероисповедания по сословиям.

Методологическая основа исследования выбрана в соответствии с поставленными автором целью и задачами. Диалектический метод познания позволил автору рассматривать сложные явления становления и укрепления инославных церквей в России во взаимосвязи с постоянно меняющейся обстановкой как внутри страны, так и за ее пределами, когда политическая

конъюнктура вынуждала российское правительство делать корректировку своей вероисповедной политики, что часто сопровождалось изменениями в законодательстве и, как следствие, отражалось на правовом положении католиков и лютеран, их церквей. Общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции позволили в процессе исследования добиваться достоверности и научной значимости ее результатов.

Использование метода историзма, заключающегося в освещении событий в их хронологической последовательности и взаимообусловленности, позволило автору проследить причинно-следственную связь событий, связанных со становлением, развитием и формированием правового положения Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей в России.

Среди частнонаучных методов автором были использованы формально-юридический метод, позволивший исследовать нормативно-правовую базу, созданную российским законодательством по регулированию деятельности и правовому положению в России религиозных структур католиков и лютеран. Сравнительно-правовой метод обеспечил проведение юридического анализа правового положения Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей, а также различных сословий православного, католического и лютеранского вероисповеданий в Российской империи. Использование данных методов, позволило выявить тенденции в эволюции законотворчества Российского государства в отношении инославных церквей и их представителей.

Теоретической основой исследования послужили труды российских дореволюционных и современных историков, в том числе историков церкви и церковного права. В процессе работы над диссертацией автором были использованы труды: М.С. Альперович, Я.И. Бойченко, Т.И. Буткевич, М.А. Булавиной, М.Ф. Владимирского-Буданова, Е.А. Вишленковой, С. Голованова и В. Данилова, А.Л. Дворкина, А.А. Дорской, М.А. Дьяконова, В.Л. Ефимовских, К. Зноско, А.В. Карташова, Н.Ф. Каптерева, М.Е. Красножена, О.В. Курило, О.А. Лиценбергер, С.А. Лукьянова, М.Я. Морошкина, М.И. Мыш, Б.Н. Миронова, А.С. Мулюкина, А.Н. Насонова, М.А. Петровой, М.А. Рейснер, Л.Р.

Романовской, Ю.Ф. Самарина, Д.Н. Смирнова, А.М. Тесленко, Д.В. Цветаева, В.А. Цыпина, В.Л. Задворного, А.В. Юдина и других.

Источниковая база исследования. В первую группу документов входят, законодательные акты, включенные в Полное собрание законов Российской империи (1-2 собраний)²³, Свод законов Российской империи (издания 1832 и 1857 гг.)²⁴. Особое место среди этой группы источников занимают Уставы Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церкви (издания 1832 и 1857 гг.). Всего автором исследовано более 130 законодательных актов.

Вторую группу документов составляют архивные материалы, представленные документами Российского Государственного архива древних актов (РГАДА): Ф. 199 – фонд Портфели Г.Ф. Миллера, Ф. 403 – фонд Архангелогородская губернская канцелярия, Ф. 1451 – фонд Именные указы Петра I Сенату и другим учреждениям; Российского государственного исторического архива (РГИА): Ф. 821- фонд Департамент духовных дел иностранных исповеданий; Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ): Ф. 1629 – фонд Московская Евангелическо-лютеранская консистория; Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО): Ф. 5 – фонд Нижегородское губернское правление и Ф. 2115 – фонд Римско-католический костел в Н. Новгороде.

Третью группу документов составляют статистические данные, различные справочники и энциклопедии по вопросам становления организационных структур иностранных христианских церквей в России и правового положения в ней католиков и лютеран.

²³ Соборное Уложение 1649 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845), Регламент или Устав Духовной Коллегии (1721), Регламент, данный Санктпетербургской Римско-католической церкви (1769), Манифесты: «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания (1702), «О дозволении свободного богослужения всем христианским вероисповеданиям в России и о возбранении духовным особам иностранных христианских вер обращаться в оные русских подданных, какого закона они ни были, под опасением суда и наказания по законам» (1735), «О дозволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу» (1762), «О дозволении иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» (1763).

²⁴ Уставы о службе гражданской, Устав о пенсиях и единовременных пособиях, Уставы о податях, пошлинах, питейном сборе и акцизе, Учреждения и уставы таможенные, Уставы лесной, оброчных статей, арендных и старостинских имений, Уставы уголовные, Свод законов о состояниях, Свод учреждений и уставов торговых, Свод постановлений об иностранных колониях, Свод уставов о паспортах и беглых, Свод устава о предупреждении и пресечении преступлений (с приложением) и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что появление и успешное развитие инновационных структур в России автор объясняет применением в ней верховной властью принципа веротерпимости. Автором установлены причины применения принципа веротерпимости, а также определено начало применения этого принципа в Российском государстве в отношении к католикам, которое автор датирует концом XVI века. Опыт создания государственной конфессиональной системы, основанной на сосуществовании в рамках одного государства нескольких религий, законодательно ранжированных между собой, оказался уникальным в мировой практике и до сих пор является образцом для создания эффективных моделей стабильных государств в условиях их многонациональности и поликонфессиональности.

В настоящей работе впервые дан сравнительный анализ правового положения в Российском государстве организационных структур, мирян и клира Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей. Автор, исследовав их правовое положение в Российской империи, выявил совокупность прав, привилегий, обязанностей и ограничений. Определяющим фактором в предоставляемых Российским государством объеме прав и привилегий внутри каждого сословия было отношение к российскому подданству. Католики и лютеране – российские подданные имели практически равные права с коренными жителями государства. Правовые ограничения организационных структур инославных церквей определялись их местом в конфессиональной структуре государства. Автор пришел к выводу, что ограничение организационных структур, с одной стороны, и предоставление прав и льгот духовному сословию этих же церквей с целью обеспечения их лояльности государству, с другой, составляли суть конфессиональной политики российского правительства.

В научный оборот введены ранее неизвестные архивные документы о деятельности Министерства внутренних дел, Департамента духовных дел иностранных исповеданий как центрального, так и местных уровней по организации системы контроля политической благонадежности

священнослужителей иностранных христианских вероисповеданий, а также документы, связанные со строительством инославных церквей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Причины применения принципа веротерпимости в Российском государстве XVI – первой половины XIX вв. следующие: расширение географических границ России с включением в ее состав территорий с населением, исповедующим, в том числе, католицизм и лютеранство; необходимость в приглашении из-за границы иностранных специалистов дефицитных для России профессий; заселение отвоеванных на юге империи территорий иностранными колонистами. Применение принципа веротерпимости носило, таким образом, вынужденный характер.

2. Применение принципа веротерпимости следует рассматривать исходя из особенностей исторического процесса образования Российского государства. В ходе строительства централизованного государства, был использован опыт вероисповедной политики золотоордынских ханов. Анализ сохранившихся ярлыков русским митрополитам свидетельствует, что лояльность духовенства была обеспечена предоставлением им широких прав и привилегий.

3. Началом применения принципа веротерпимости в русском централизованном государстве автор предлагает считать последний период правления Иван IV, когда тот разрешил приезжать в Москву купцам католической веры с духовенством и свободно отправлять религиозные обряды, не распространяя при этом своего учения среди православных.

4. В рамках созданной конфессиональной системы государства все христианские церкви, в нее входящие, имели единую организационную структуру. Унификация структурных элементов и порядка их управления обеспечила высокую эффективность работы всей системы в целом. Правовым следствием статуса Русской православной церкви в этой системе как первенствующей и господствующей стало то, что она через Святейший Синод и обер-прокурора была подчинена непосредственно русскому монарху, а

иностранные христианские церкви через Департамент духовных дел иностранных исповеданий – Министру внутренних дел.

5. Место инославных церквей в конфессиональной системе государства определяло и объем предоставляемых им прав. Государство рассматривало их как враждебную силу и стремилось максимально ограничить их права. Прежде всего, российский законодатель запретил миссионерскую деятельность (прозелитизм), что сделало невозможным численный рост приходов. Прямые нарушения канонического права, прежде всего, Римско-католической церкви (открытие без согласования с римским папой новых епархий и ликвидация уже существующих, назначение в них епископов, сохранение на своей территории запрещенного ордена иезуитов, подчинение монастырей местным епископам и др.) ставили их под полный контроль и управление органов государственной власти Российской империи.

6. Одновременно с ограничением деятельности конфессиональных структур инославных церквей российское правительство принимало меры для обеспечения лояльности инославного духовенства к верховной власти и государственным органам управления. Католические и лютеранские священники были причислены к привилегированному сословию, социальный статус которого был законодательно закреплен в Своде законов о состояниях. Российское государство обеспечивало денежным содержанием католических и лютеранских священнослужителей, защищало их честь, достоинство, имущество, освобождало от несения государственных податей и не препятствовало подготовке кадров на территории страны в семинариях и академиях. Предоставляя широкие права, российское правительство вместе с тем устанавливало систему дисциплинарных запретов и ограничений. От духовенства инославных церквей требовалось обеспечение религиозного мира с православной и другими церквями, запрещалось проведение политических проповедей, устанавливалась цензура на ввозимую литературу из-за границы.

7. Высокая эффективность российской конфессиональной политики обеспечивалась законодательным воплощением идеи правового ограничения деятельности Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей как религиозных соперниц православия, с одной стороны, и предоставлением широких прав

и льгот духовенству этих же церквей с целью обеспечения их лояльности верховной власти и государственным управленческим структурам, с другой. Дополнительной мерой, обеспечивающей лояльность инославного духовенства верховной власти, были правила отбора и назначения иерархов этих церквей, с помощью которых происходила фильтрация и отсеивание политически неблагонадежных кандидатов.

8. Правовое положение сословий в Российской империи было установлено в соответствии с законодательством и имело ряд прав и обязанностей, определенных для каждого сословия отдельно. Сословие городских и сельских жителей (обывателей) обладало набором определенных прав. Наибольшими правами обладали российские подданные, меньшими – иностранцы. Так, иностранному купечеству запрещалось торговать с иностранцами напрямую, заниматься розничной торговлей, меной и перепродажей и др. Широкими правами пользовались иностранные колонисты. Российское государство выделяло им бесплатно участки земли, предоставляло денежные средства на обустройство хозяйства, освобождало от рекрутской повинности, давало право винокурения и устройства питейных заведений на территории колонии. С целью закрепления иностранных колонистов на земле обязательной мерой считалось принятие российского подданства при водворении.

9. Ограничение прав российских подданных и иностранцев по их принадлежности к католицизму и лютеранству происходило на основании занимаемого места их церквей в конфессиональной структуре государства. Отсюда некоторые ограничения в имущественной и особенно брачно-семейной сфере католиков и лютеран - в случае смешанных браков с православными.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут восполнить некоторые пробелы в изучении истории государства и права России, особенностей вероисповедной политики Русского государства, становления и укрепления Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей, их правового положения и государственного регулирования деятельности, установления сословных прав, льгот, запретов и ограничений католическому и лютеранскому духовенству, российским подданным христианских не православных вероисповеданий.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в сфере правоприменительной практики при определении способов урегулирования межнациональных и межконфессиональных конфликтов, построении наиболее оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений и послужить дальнейшему развитию правовой основы взаимодействия церкви, гражданского общества и государства. Положения диссертации могут быть применены и в процессе преподавания истории государства и права России, теории государства и права, истории политических и правовых учений.

Апробация результатов исследования. Выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 16 публикациях автора общим объемом 6,7 п.л., в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях: Межрегиональной научной конференции «Общественная палата как институт политической системы РФ» (Н.Новгород, 19 апреля 2007 г.); Третьих Аввакумовских чтений в историко-художественном музее Большого Мурашкино (20 февраля 2008 г.); Межрегиональной научной конференции «Проблемы юридического образования» (Н.Новгород, 21 апреля 2008 г.); Региональной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия)» (Н.Новгород, 12 декабря 2008 г.); Региональной научно-практической конференции «Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры, перспективы дальнейшего развития и положительного влияния на экономическую ситуацию в условиях мирового финансового кризиса» (Н.Новгород, 9 апреля 2009 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Стратегия модернизации России: экономика, политика, право» (Н.Новгород, 21 января 2010 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Ценности России в системе ценностей мира в контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения» (Н.Новгород, 22 апреля 2010 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая эффективность права: состояние проблемы и направления ее решения в условиях преодоления

последствий финансового кризиса, воссоздания и наращивания материального, интеллектуального, образовательного и культурного потенциала страны, формирования и развития процессов ее модернизации и устремленности к обретению статуса мировой державы на принципиально новой основе» (Н.Новгород, 12 апреля 2011 г.).

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих (в общей сложности) пять параграфов, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, обозначаются хронологические рамки работы, ее теоретическая и методологическая основы, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Веротерпимость как принцип государственной религиозной политики. Место инославных церквей в конфессиональной системе России». В ней приводятся результаты авторского исследования особенностей проведения вероисповедной политики в России. Обеспечение политической стабильности в европейских странах основывалось на применении принципа общности веры – наличия только одного вероисповедания в государстве, что выливалось в запрет на религиозный плюрализм. В России применение принципа веротерпимости было вызвано следующими причинами: 1) расширением географических границ России с включением в ее состав территорий с населением, исповедующим католицизм и лютеранство, 2) приглашением из-за границы иностранных специалистов дефицитных для России профессий, 3) заселением отвоеванных империей

территорий иностранными колонистами. Таким образом, веротерпимость носила вынужденный, прагматичный характер.

Истоки веротерпимости прослеживаются с первых веков русской истории и объясняются географическим положением Руси, находящейся между Востоком и Западом, что издревле приучило ее строить добрососедские отношения с народами разных вероисповеданий: христианами, мусульманами, язычниками – степняками. Период монгольского владычества характеризуется применением широкой веротерпимости Золотой Орды к религиям покоренных народов, возведенной завоевателями в ранг государственной политики. Собственный опыт и уроки ордынской веротерпимости были усвоены московскими великими князьями после создания централизованного государства.

Применение принципа веротерпимости в Русском государстве началось в последний период правления Ивана IV, который разрешил приезжать в Москву купцам католической веры с духовенством, свободно исповедовать свою религию, не распространяя при этом учения среди православных. Запрещалось и строительство католических церквей.

Принцип веротерпимости был закреплен манифестом Петра I от 16 апреля 1702 года «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания» (ПСЗ-1, Т.4, №1910). Однако автор считает целесообразным вести начало отсчета веротерпимости в Российском государстве с момента его фактического применения Иваном IV.

Самодержавная власть, вынужденная мириться с пребыванием на территории государства иностранцев – носителей чуждой для страны религии, законодательно определила место каждому вероисповеданию, включив в создаваемую конфессиональную систему государства. Наибольшие права были предоставлены Русской Православной церкви, которая объявлялась «первенствующей и господствующей» религией государства. Значительно меньшими правами обладали Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви, признанные «терпимыми».

Закрепление правового неравенства терпимых в Российском государстве вероисповеданий означало ряд законодательных и канонических ограничений для инославных церквей. Прежде всего, существовал строжайший запрет на

проведение Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквями пропаганды своих вероучений с целью совращения в них православного населения страны. Подобное деяние российский законодатель причислил к разряду тягчайшего уголовного преступления (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, 1845). Смешанные браки католиков и лютеран с православными имели ограничение российским законодательством и православным брачно-семейным каноном.

Вторая глава – «Историко-правовые аспекты становления организационных структур и системы управления Римско – католической и Евангелическо-лютеранской церквей» состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению правовых аспектов появления и укрепления на территории Российского государства Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей, формирования их правового положения.

В первом параграфе «Правовые основы функционирования и управления Римско-католической церковью в России» речь идет о создании организационных структур Римско-католической церкви и включении ее в конфессиональную управленческую структуру государства, предназначенную для руководства Римско-католической церковью и контроля ее деятельности, степени предоставленных прав.

Анализ источников, изученных автором диссертационного исследования, позволяет сделать вывод о том, что на Руси в первые века после принятия христианства, сложилось вполне благожелательное отношение к католицизму и католикам. Охлаждение отношений с католическим Западом было вызвано негативной позицией к Риму Византии, с которой Русь имела прочные дипломатические и конфессиональные связи.

Монголо-татарское иго надолго прервало контакты с Римом и странами Запада. Возобновление отношений произошло уже после создания Российского централизованного государства. Многочисленные источники свидетельствуют, что историческое противостояние православной России и католической Польши подогревало в российском обществе негативное отношение к католицизму.

Соборное Уложение 1649 года (ПСЗ-1, Т.1, №1.) стало важнейшим документом, определившим правовое положение еще немногочисленным в стране ино-

странцам. Законодательные нормы Уложения носили для них ограничительный характер, вводя запреты в имущественной и семейно-брачной сферах.

Потребности государства в иностранных специалистах в период правления Петра I потребовал либерализации законодательства в отношении иноверческих вероисповеданий. Реализуемый Петром I подход протестантских стран к религии, как к управляемому светской властью институту, определил направление вероисповедной политики Петра. 23 февраля 1734 г. (ПСЗ-1, Т.9, №6548) был создан специальный орган управления иностранными христианскими конфессиями - Юстиц-коллегия Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел. Первоначально она подчинялась Правительствующему Сенату, затем – Министерству юстиции.

Автор приходит к выводу, что наибольший вклад в создание и укрепление структур Римско-католической церкви внесла Екатерина II. Своим указом от 6 февраля 1774 года (ПСЗ-1, Т.19, №14122) на присоединенной территории Белоруссии она учредила католическое епископство с центром в Могилеве и без согласования с Римом назначила архиепископа. Другим указом от 28 февраля 1782 г. (ПСЗ-1, Т.21, №15356) в католических епархиях Екатерина создала органы церковного управления и суда – консистории. Таким образом, императрица лишила Римского Папу возможности управления церковными католическими структурами на территории России и закрепила это право за национальной монархией, распространив юрисдикцию российского законодательства на все структуры Римско-католической церкви империи.

Изучение источников позволяет автору сделать вывод о том, что Общество Иисуса (орден иезуитов) было использовано Екатериной II для осуществления своих далеко идущих политических целей. Разрешение деятельности на территории Российской империи запрещенного в 1773 году римским понтификом ордена, сделало иезуитов верными сторонниками российского престола, что помогло привлечь симпатии католиков европейской части страны к личности императрицы и значительно сократить влияние Римского двора на подданных Российского государства.

Старт массовому переселению иностранных колонистов в Россию был дан двумя екатерининскими манифестами: от 4 декабря 1762 г. (ПСЗ-1, Т.16,

№11720) и 22 июля 1763 г (ПСЗ-1, Т.16, №11880), в соответствии с которыми были заселены Поволжье, Закавказье, Крым, Кубань и окрестности Санкт-Петербурга. Для управления колониями была создана Канцелярия опекунов иностранных колоний (ПСЗ-1, Т.16, 11881).

Государственная система контроля и управления постоянно совершенствовались, и в 1800 г. при Юстиц-коллегии был образован Римско-католический департамент, переименованный 13 ноября 1801 г. в Римско-католическую Духовную Коллегию, размещенную в Санкт-Петербурге (ПСЗ-1, Т.26, 320053).

Вскоре российское правительство завершило строительство управленческой вертикали инославных церквей: 25 июля 1810 г. (ПСЗ-1, Т.31, №24307) было создано Главное управление духовных дел иностранных исповеданий. Это учреждение стало высшим административным органом управления всех структур иностранных христианских церквей, действовавших на территории Российской империи. Главное управление, преобразованное в Департамент духовных дел иностранных исповеданий 2 февраля 1832 г. (ПСЗ-2, Т.7, №5126), вошло в состав Министерства внутренних дел.

Главным нормативно-правовым актом, окончательно определившим организационную структуру, порядок управления и правовой статус Римско-католической церкви, права и обязанности католических священнослужителей, стал Устав, опубликованный в 1857 году (ПСЗ-2, Т.11, Ч.1). Его правовой анализ объясняет, каким образом российский законодатель обеспечивал лояльность католических иерархов имперской власти: архиепископ, все епископы и епископы-суффраганы назначались на должность российским императором по согласованию с Апостольским Престолом и по каноническому утверждению в должности, приносили присягу монарху и его наследнику, и только затем Римскому Папе.

Во втором параграфе «Законодательное регулирование деятельности Евангелическо-лютеранской церкви» автор проводит исследование появления и укрепления церковных структур, развития законодательства по созданию системы контроля и управления деятельности лютеранской церкви в России, ее правового положения.

Исследование источников позволяет установить, что первые протестанты в Русском государстве появились вскоре после возникновения в Европе этого течения в христианстве, причем представленные, в основном, наиболее многочисленной ее частью - лютеранами. Количество иностранцев быстро росло. Особенно увеличился их приток в ходе Тридцатилетней войны в Европе, возникшей между католиками и протестантами (1618-1648 гг).

Автором установлено, что до середины XVII века правовое положение лютеран в Российском государстве определено не было. Соборное Уложение 1649 года (ПСЗ-1, Т.1, №1) отреагировало на появление в государстве иностранцев. Правовые нормы Уложения носили запретительный характер. Иностранцам запрещено было проживать в столице, владеть недвижимым имуществом, иметь православных в качестве работников или холопов, они не могли вступать в брак с православными без переkreщивания. Строительство иноверных церквей было разрешено только в Немецкой слободе – по месту жительства иностранцев.

Единой организационной структуры Евангелическо-лютеранской церкви также еще не существовало. Каждая община управлялась выборным органом – советом во главе со старостой. Пастор находился на полном попечении общины, размер его содержания зависел от численности общины и отношения прихожан к священнослужителю.

Политика привлечения в страну из-за границы иностранцев в качестве специалистов, проводимая Петром I и продолженная Екатериной II, привела к резкому увеличению их числа в России. Источники сообщают о предпочтении лютеран католикам. Это объяснялось тем, что лютеране признавали подчиненность церковных властей верховной светской власти, а также в меньшей степени были склонны к прозелитизму среди православных.

Система управления Евангелическо-лютеранской церковью с середины XVIII века до первой трети XIX претерпела значительные изменения: подчинение Посольскому приказу перешло с 23 февраля 1734 года (ПСЗ-1, Т.9, №6548) к Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел. 25 июля 1810 (ПСЗ-1, Т.31, №24307) было создано Главное управление духовных дел иностранных исповеданий. Указом от 20 июля 1819 года (ПСЗ-1, Т.36,

№27896) образована Генеральная евангелическо-лютеранская консистория – высшая организационная структура Евангелическо-лютеранской церкви. 2 февраля 1832 года (ПСЗ-2, Т.7, №5126) Главное управление духовных дел иностранных исповеданий в виде Департамента было подчинено Министерству внутренних дел и вошло в его состав.

28 декабря 1832 г. был утвержден Устав Евангелическо-лютеранской церкви (ПСЗ-2, Т.7, №5870), с принятием которого лютеранская церковь получила официальный правовой статус. Президент Генеральной консистории назначался императором, члены консистории утверждались Министром внутренних дел, приносили присягу на верность монарху и считались государственными служащими.

В отличие от Устава Римско-католической, Устав Евангелическо-лютеранской церкви был значительно большим по объему и включал в себя подробный порядок совершения таинств и религиозных обрядов, права, обязанности, меры исправления и наказания священнослужителей, юрисдикцию церковных судов. Одновременно с Уставом был принят Наказ духовенству, содержащий дополнительные требования к иерархам лютеранской церкви (ПСЗ-2, Т.7, №5871).

Созданная государством конфессиональная система управления и регулирования деятельностью иностранных христианских церквей была способна эффективно выполнять функции идеологического аппарата империи и обеспечивать политическую стабильность многонационального и поликонфессионального Российского государства.

В третьей главе «Сравнительный анализ российского законодательства в отношении представителей иностранных христианских церквей» автор проводит сравнительный анализ правового положения сословий Российской империи по их принадлежности к православному или иностранному христианскому вероисповеданию (по Своду Законов 1832 и 1857 гг).

В первом параграфе «Правовой статус католического и лютеранского дворянства и духовенства» проводится сравнительный правовой анализ прав, льгот, запретов и ограничений дворянства и духовенства в российской империи.

Российское дворянство принадлежало к самому привилегированному сословию империи и обладало целым комплексом льгот и привилегий. Автор пришел к выводу, что наличие прав дворянского сословия или их ограничение происходило по признаку принадлежности к российскому подданству, а не по признаку религиозному: наибольшими правами обладало именно российское дворянство.

Инославное духовенство, назначаемое только из российских подданных, принадлежало, как и дворянство, к привилегированному, неподатному сословию и имело ряд преимуществ и привилегий, носивших сословный характер, схожий с привилегиями православного духовенства. Представители иностранного христианского духовенства они могли быть награждены российскими орденами, дающими право на получение потомственного дворянства или другими церковными наградами, были освобождены от выплаты налогов и несения земских повинностей, получали денежное содержание из казны, при направлении в командировки имели право на получение суточных и прогонных денег, имели право на отпуск, законодательно была защищена их честь и достоинство, за мелкие правонарушения подлежали суду консистории своей епархии.

Для инославного духовенства существовали и некоторые запреты и ограничения: категорически запрещалась миссионерская деятельность среди российских подданных (прозелитизм), только православному священничеству разрешалась пропаганда, в том числе и среди католиков и лютеран, своей веры; существовал запрет на въезд в Российскую империю «подозрительного» инославного духовенства.

Существовали и специальные запреты и ограничения для представителей наиболее подозрительной, с точки зрения российских властей, Римско-католической церкви: в гражданскую службу дети римско-католических священнослужителей, в отличие от детей лютеранских и униатских священников, не принимались; выпускникам Полоцкой иезуитской академии, в отличие от прочих российских университетов, классные чины не присваивались; сношения с Римским двором могли осуществляться только с разрешения Министерства внутренних дел.

Таким образом, лояльность католического и лютеранского духовенства российской верховной власти обеспечивалась предоставлением практически тех же прав и привилегий, что и национальному православному духовенству. Все запреты и ограничения прав были обусловлены местом инославных церквей в конфессиональной структуре Российской империи.

Все иерархи Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей, а через них и все церковные структуры были подчинены российскому правительству и находились под его жестким контролем. От католических и лютеранских священнослужителей требовалось воспитание в пастве законопослушности и чувства глубокого уважения и почитания монархов. Только на таких условиях и могли существовать в Российской империи иностранные христианские церкви.

Во втором параграфе «Правовое положение мещан – российских и иностранных подданных инославного вероисповеданий» проводится сравнительный анализ правового положения городских жителей Российской империи - мещан в соответствии с их принадлежностью к православному или иностранному христианскому вероисповеданию и иностранцев.

Исследование нормативно-правовых актов позволило автору зафиксировать следующие права и льготы иностранцев: они могли свободно исповедовать свою религию, участвовать в богослужениях, вступать в военную или ученую службу, вести торговлю в качестве заезжих купцов или иностранных гостей, были освобождены от выплаты подушной подати, записавшиеся в ремесленные цеха иностранцы в течение трех лет не платили подушную подать, имели право переводить из-за границы капиталы, строить заводы и фабрики, приобретать дома в городах, держать в услужении русских недворянского происхождения, вступать в договорные отношения, завещать имущество, могли быть причислены к почетным гражданам, имели право на пенсии по выслуге лет, вступать в российское подданство (кроме евреев), свободно выходить из него, только для иностранцев существовала как вид наказания ссылка в виде высылки за границу.

Вместе с тем, на иностранцев распространялся ряд запретов и ограничений, существенно сужавших их права по сравнению с правами российских

подданных: существовал запрет на прием в гражданскую службу иностранцев; оптовая торговля допускалась только для иностранных купцов 1 гильдии (для российских – купцам 1-ой и 2-ой гильдий); торговля разрешалась только через российских купцов; мена, перепродажа, розничная торговля категорически запрещалась; иностранные гости были ограничены местом продажи – только в порту или пограничном городе, где были приписаны, и только на бирже; срок выслуги лет для получения пенсий для иностранцев был более длительным, а размер пенсий – меньшим, чем российским подданным; существовали ограничения и в судах, где в качестве свидетелей не могли быть допущены «подозрительные» иностранцы.

Для российских подданных католического и лютеранского вероисповеданий ограничения имели место в семейно-брачной сфере, где их права оказывались ущемленными в пользу православных супругов: 1) перед венчанием не православный жених или невеста обязаны были дать письменное обязательство крестить и воспитывать будущих детей в православии; 2) венчание должен был проводить только православный священник и в случае расторжения брака бракоразводный процесс проходил по правилам Русской Православной церкви,

На основании изучения и анализа российского законодательства автор приходит к выводу о том, что наибольшее ограничение прав имели иностранцы, российские же подданные католического и лютеранского вероисповеданий имели практически те же права, что и православные, единственными ограничениями для них были ограничения в брачно-семейной сфере.

В третьем параграфе «Привилегированный характер правового положения иностранных переселенцев-колонистов – католиков и лютеран» проводится сравнительный анализ правового положения колонистов и крестьян в Российской империи.

Большую группу иностранцев, прибывавших в пределы Российской империи, составляли колонисты. Особенностью их пребывания в России было то, что колонисты в обязательном порядке должны были принять российское подданство, прежде чем получить от правительства землю, денежные средства на обустройство и различные льготы.

Колонисты по сравнению с российским крестьянством имели следующие льготы: им выделялась бесплатно земля в соответствии с составом прибывшей семьи по строго установленным правительством нормам; колонистам были установлены льготные года, в течение которых они были освобождены от выплаты государственных податей (главной подушной); была предоставлена полная свобода вероисповедания, право на строительство церквей и вызова необходимого числа священников из-за границы – за счет государственной казны; они навечно были освобождены от рекрутской повинности; имели льготы в несении натуральных и денежных земских повинностей.

Однако колонисты имели и ряд ограничений своих прав: земля была выделена в вечное пользование не отдельным хозяйственникам, а обществу колонии и потому являлась общественной собственностью, которую нельзя было ни продавать, ни закладывать; колонисты обязаны были нести мирскую повинность – натуральную и денежную, которая предназначалась для обеспечения деятельности местных выборных органов власти (предоставление помещений, подвод) и оплаты их труда и службы священнослужителей (после окончания льготных лет).

Таким образом, российское законодательство предоставляло колонистам католического и лютеранского вероисповеданий значительные льготы по сравнению с положением коренного российского крестьянства. Ограничения касались, в основном, брачно-семейных отношений.

Исследование и анализ российского законодательства рассматриваемого периода позволил автору сделать принципиальный вывод о том, что инославные церкви, как религиозные организации, были ограничены в своих правах, что объяснялось их местом в конфессиональной структуре государства. Однако сословия Российского государства, в основном, не имели ограничений по религиозному признаку. Духовное сословие инославных церквей было привилегированным и имело во многом сходные с православным духовенством права. Предоставление прав и льгот вместе с порядком отбора и назначения иерархов инославных церквей обеспечивали лояльность духовенства верховной власти. Сочетание ограничения прав Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей с одновременным предоставлением льгот его духовен-

ству составляло суть конфессиональной политики государства и определяло прочность его политической системы.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Миненко, С.В.* Феномен религиозной веротерпимости в Российском государстве (XVI – начало XX в). Историко-правовой аспект // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2008. – № 3. – С. 286-287. - 0,3 п.л.

2. *Миненко, С.В.* Российское законодательство по охране господствующей православной веры от прозелитизма иноверческих церквей (XVIII – XIX века) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1. – С. 46-50. – 0,3 п.л.

Иные публикации:

3. *Миненко, С.В.* Религиозная веротерпимость в истории развития политической системы Российского государства // Общественная палата как институт политической системы РФ. Материалы V Межрегиональной научной конференции 19 апреля 2007 года. – М., Н.Новгород, 2007. – С. 269-275. – 0,3 п.л.

4. *Миненко, С.В.* Крах «симфонических» отношений светской и духовной властей в период проведения церковной реформы при патриархе Никоне // Материалы Третьих Аввакумовских чтений в историко-художественном музее Б.Мурашкино 20 февраля 2008 г. – Н.Новгород, 2010. – С. 60-64. – 0,3 п.л.

5. *Миненко, С.В.* Особенности вероисповедной политики в российском государстве и отношение власти к инославным конфессиям // Проблемы юридического образования. Материалы VI Межрегиональной научной конференции 21 апреля 2008 года. – М., Н.Новгород, 2008. – С. 122-126. - 0,4 п.л.

6. *Миненко, С.В.* Учение Мартина Лютера и первые протестанты в России // Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры, перспективы дальнейшего развития и положительного влияния на экономическую ситуацию в условиях мирового финансового кризиса. Материалы региональной научно-практической конференции 9 апреля 2009 года.: В 2 т. – Н.Новгород, 2009. – Т.1. – С. 313-323. – 0,6 п.л.

7. *Миненко, С.В.* Лютеране в российской истории: от Петра I до Екатерины II // Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры, перспективы дальнейшего развития и положительного влияния на экономическую ситуацию в условиях мирового финансового кризиса. Материалы региональной научно-практической конференции 9 апреля 2009 года.: В 2 т. – Н.Новгород, 2009. – Т.2. – С. 152-161. – 0,6 п.л.

8. *Миненко, С.В.* Византийская «симфония» и особенности взаимодействия светской и духовной властей в России // Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия). Материалы региональной научно-практической конференции 12 декабря 2009 года.: В 2 т. – Н.Новгород, 2009. – Т.1. – С. 195-204. – 0,6 п.л.

9. *Миненко, С.В.* Православие и религиозная веротерпимость в России. Ее истоки и границы // Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия). Материалы региональной научно-практической конференции 12 декабря 2009 года.: В 2 т. – Н.Новгород, 2009. – Т.2. – С. 134-144. - 0,6 п.л.

10. *Миненко, С.В.* Управление деятельностью лютеранских общин в России после принятия Устава Евангелическо-лютеранской церкви в 1832 году // Стратегия модернизации России: экономика, политика, право. Материалы всероссийской научно-практической конференции 21 января 2010 года.: В 2 т. – Н.Новгород, 2010. – Т.1. – С. 322-330. – 0,5 п.л.

11. *Миненко, С.В.* Правовое положение лютеран в Российской империи первой половины XIX века // Стратегия модернизации России: экономика, политика, право. Материалы всероссийской научно-практической конференции 21 января 2010 года.: В 2 т. – Н.Новгород, 2010. – Т.2. – С. 114-123. – 0,6 п.л.

12. *Миненко, С.В.* Правовое положение Римско-католической церкви по церковному Уставу 1857 года // Ценности России в системе ценностей мира и контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения. Материалы всероссийской научно-практической конференции 22 апреля 2010 года.: В 2 т. – Н.Новгород, 2010. – Т.1. – С. 233-238. – 0,3 п.л.

13. *Миненко, С.В.* Каноническое право Римско-католической церкви середины XIX – начала XX вв. // Ценности России в системе ценностей мира и контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения. Материалы всероссийской научно-практической конференции 22 апреля 2010 года.: В 2 т. – Н.Новгород, 2010. – Т.2. – С. 122-126. – 0,3 п.л.

14. *Миненко, С.В.* Российское законодательство XVIII-XIX веков по недопущению отпадения из православия // Актуальные проблемы юридической науки: сборник научных трудов. Выпуск восьмой. – Н.Новгород, 2011. – С. 69-73. – 0,3 п.л.

15. *Миненко, С.В.* Источники права Римско-католической церкви // Экономическая эффективность права: состояние проблемы и направления ее решения в условиях преодоления последствий финансового кризиса, воссоздания и наращивания материального, интеллектуального, образовательного и культурного потенциала страны, формирования и развития процессов ее модернизации и устремленности к обретению статуса мировой державы на принципиально новой основе. Материалы всероссийской научно-практической конференции 12 апреля 2011 года. – Н.Новгород, 2011. – С.216-223. – 0,4 п.л.

16. *Миненко, С.В.* Источники права и особенности обряда Евангелическо-лютеранской церкви // Экономическая эффективность права: состояние проблемы и направления ее решения в условиях преодоления последствий

финансового кризиса, воссоздания и наращивания материального, интеллектуального, образовательного и культурного потенциала страны, формирования и развития процессов ее модернизации и устремленности к обретению статуса мировой державы на принципиально новой основе. Материалы всероссийской научно-практической конференции 12 апреля 2011 года. – Н.Новгород, 2011. – С.406-410. – 0,3 п.л.

Подписано в печать 27.10.2011. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1. Заказ № 698. Тираж 100.

Отпечатано в Центре цифровой печати
Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

